

Скрыть исчезновение принцессы Бэй Чжуо было невозможно. Весть об этом достигла Хэ Чжао в тот же день, охота была срочно отменена, все стражники немедленно отправились на поиски принцессы.

Посланники Бэй Чжу спешили, императрица Цяо Си должен был успокоить посланников. Спешка не прекращалась до одиннадцатого часа.

Лу Цзян, как начальник стражи, был обязан приказать своим людям осмотреть окрестности после такого происшествия.

Взрослые были слишком заняты, чтобы заботиться о виновнике этого бедствия.

В шатре наследного принца Хэ Лан с улыбкой взял Сун Цзю за руку и спросил его: «Сегодня ты смог приехать сюда, значит ли это, что твоя болезнь пошла на поправку?»

Услышав, что Его Высочество наследный принц упомянул о его болезни, Сун Цзю словно что-то вспомнил и тут же дважды кашлянул.

«Кхе-кхе..... это не должно быть большой проблемой».

Увидев это, Хэ Лан забеспокоился и поспешил помочь ему лечь на кровать: «Я уверен, что ты устал от сегодняшних нагрузок, поэтому тебе нужно поскорее отдохнуть».

Сун Цзю повиновался и лег.

Хэ Лан налил в чашку воды и помог Сун Цзю напоить его, как будто тот был тяжело болен и не мог позаботиться о себе сам.

Сун Цзю с удовольствием выпил воду из рук Хэ Лана. Затем он пересел на кровать и похлопал по рядом, приглашая Хэ Лана.

Хэ Лан снял ботинки, забрался в постель, и они легли бок о бок, глядя на крышу палатки. Огонь свечи, излучавший сияние, похожее на заходящее солнце, но более тусклое и теплое, разрастался и заполнял всю палатку, раскаляя обоих юношей до такой степени, что их щеки покраснелись, и они не могли подобрать слов.

Первым заговорил Сун Цзю, нарушив все более тягостную тишину.

«Тебе никогда не казалось, что мы все меньше времени проводим вдвоем. Когда-то давно, после окончания школы, все остальное время принадлежало нам. Тогда я даже мог часто оставаться во дворце и спать с тобой, но не знаю, когда это началось, но после окончания школы ты должен был отправиться в Пурпурный дворец и помогать Его Величеству с

политическими делами, а мне отец велел не оставаться во дворце надолго».

Сун Цзю повернул голову и посмотрел на Хэ Лана: «Только в такие моменты, как в прошлый раз, когда мы отправились на горячие источники, мы могли вот так лежать вместе и разговаривать. Но такая возможность выпадает не чаще, чем несколько раз в год».

Хэ Лан был не менее опечален его словами, он уставился в пустоту над головой, вздохнул и сказал: «Да, если бы мы только могли вернуться в детство».

Сун Цзю перевернулся и сел, положив руку ему на плечо: «Не то, чтобы было хорошо вернуться в детство. Скорее, хорошо было бы иметь возможность быть с тобой, как в детстве, всегда».

Голос юноши был мягким и чистым, он медленно говорил, словно поток родниковой воды, вливаясь в сердце Хэ Лана.

Хэ Лан не отрываясь смотрел на лицо Сун Цзю и долго молчал.

Пламя свечи разгоралось все жарче и жарче, не известно, кто зажег огонь, но он горел так энергично.

Оба молчали, глядя друг на друга, и оба видели себя в глазах другого.

В ушах Сун Цзю зазвенело, и он понял, что это стук его собственного сердца. Словно в воздухе внезапно возникла нить, которая мало-помалу приближала его к Хэ Лану.

Они становились все ближе и ближе, и вот оказались так близко, что ближе уже некуда.

Ресницы Сун Цзю затрепетали, выдавая его чрезмерное сердцебиение.

Но в этот момент Хэ Ланг внезапно перевернулся на спину, схватил Сун Цзю за плечо и решительно сказал ему: «Все верно, я могу попросить отца переехать жить в Восточный дворец и попросить тебя переехать туда же, чтобы мы могли постоянно видеться».

Сун Цзю надолго застыл и беспомощно вздохнул.

Через несколько мгновений он собрался с мыслями и спросил: «Но в каком качестве я буду жить в Восточном дворце?»

«Разумеется, ты мой друг. Ты мой компаньон, ты должен помогать мне в будущем, так что что плохого в том, чтобы остаться со мной в Восточном дворце?»

Услышав такой неожиданный ответ, Сун Цзю разинул рот, не соглашаясь и не отказываясь: «Давай поговорим об этом позже».

«Хотя это бесполезно. Отец давно говорил, что я смогу отправиться в Восточный дворец только после свадьбы. Отец-император всегда говорил это, он точно не согласится на мою просьбу».

Сун Цзю поднял глаза и спросил его: «Тогда ты уже думал о том, на ком ты женишься в будущем?»

Хэ Лан покачал головой: «Нет. Отец сказал, что я должен жениться на том человеке, которого буду любить, но я не совсем понимаю, что значит любить».

«Ну .....»

Сун Цзю поднял руку и подставил ее под щеку, на мгновение задумавшись.

«Возьмем, к примеру, принцессу Бэй Чжуо. Представь, что ты женишься на ней, ты бы согласился?»

Как только он закончил говорить, Хэ Лан тут же сморщил лицо: «Нет, я не хочу на ней жениться».

Сун Цзю улыбнулся и сказал: «Я знаю, что ты не хочешь на ней жениться. Как насчет того, чтобы заменить ее кем-то другим? Это может быть дочь какого-нибудь министра, и после женитьбы тебе придется быть с ней каждый день, ты должен будешь не только посещать суд и каждый день ходить в Пурпурный дворец, но и сопровождать ее на трапезы и разговоры после окончания дел, а времени на наши встречи останется немного. Ты согласен?»

Подумав об этом, Хэ Лан с силой схватил Сун Цзю за руку: «Вот именно, раз так, то я не женюсь!».

Получив желаемый ответ, Сун Цзю не смог сдержать смех, и ему пришлось шутить, чтобы скрыть свое ликование: «Глупости, как может быть принц страны, который не женится?»

Хэ Лан схватил его за руку: «Только ты меня спрашиваешь, а как насчет тебя, на ком ты собираешься жениться?»

«Я тебе не скажу», - Сун Цзю отвернул лицо.

«Я же тебе все рассказал, как ты можешь не рассказывать, это нечестно, расскажи!»

Хэ Лан потянулся к Сун Цзю, чтобы толкнуть его, но Сун Цзю был неподвижен и ничего не сказал. Хэ Лану оставалось только наращивать силу, отчего Сун Цзю становилось больно, и он тоже сопротивлялся.

Они толкались, пихались и боролись.

«Ты делаешь мне больно, Хэ Лан!»

«Да ладно тебе, я даже не прикладывал никакой силы».

«И не щекочи меня...».

«Быстро говори, на ком ты собираешься жениться, быстро говори!»

В конце концов, Хэ Лан победил. Он перевернулся, прижал обе руки Сун Цзю к подушке, и сел на него сверху, завладев абсолютным преимуществом.

«Говори». Иначе я тебя не отпущу».

Лицо Сун Цзю покраснело. Не зная, вызвано ли это толчками или чем-то другим, он смотрел на Хэ Лана и крепко кусал нижнюю губу.

Спустя долгое время Сун Цзю отвел взгляд и сказал тоненьким голоском: «Если ты не женишься, я останусь с тобой и тоже не женюсь».

Выдав из него ответ, Хэ Лан, однако, еще больше ошалел, осторожно отпустил его руки и сел на другой конец кровати, спиной к Сун Цзю.

«Ну что ж, когда ты так говоришь, это уже больше похоже на правду», - отвернувшись пробормотал Хэ Лан.

-

На следующий день сотни стражников обыскали все охотничьи угодья, но принцессы так и не нашли. Группе не оставалось ничего другого, как вернуться во дворец и попросить указ Его Величества.

Внутри Пурпурного дворца Чэнь.

Несколько посланников из Бэй Чжун сидели в ряд, каждый с лицом, похожим на соус, и ждали объяснений от Его Высочества.

Хэ Лан встал в центре зала и подробно рассказал о ситуации, в которой он в последний раз видел принцессу.

«В то время я и принцесса погнались за оленем. Олень убежал вглубь леса. Принцесса въехала в лес раньше меня, а когда я там оказался, деревья переплелись, и не было видно ни принцессы, ни оленя».

«После этого я встретил в лесу сына герцога Янь, поскакал с ним и вернулся в шатер. Принцессу в это время никто не видел, и мой компаньон тоже может это подтвердить».

Выслушав Хэ Лана, Хэ Чжао махнул рукой, давая понять, что можно встать и сесть рядом с ним.

Затем Хэ Чжао обратился к посланникам с севера: «Я отправлю Гвардию Дракона, чтобы решить вопрос с принцессой. Это элитные войска, на которые я полагаюсь больше всего, и они точно смогут найти ее, так что не будьте нетерпеливы».

Посланник, шедший впереди, встал, преисполненный праведного негодования: «Наша достопочтенная принцесса исчезла, как может Его Величество ожидать от нас спокойствия? Принцесса - младшая сестра короля Бэй Чжуо, и ее любит весь народ. Мы каждый год воздаем должное Даянь, потому что уважаем вашу силу, а принцесса заинтересовалась и решила приехать посмотреть, несмотря на нежелание короля. Как же мы теперь объясним это Великому королю и народу Бэй Чжуо?»

Хэ Чжао подпер рукой голову, услышав в словах посланника дополнительный смысл.

Изначально они привезли принцессу, чтобы выдать замуж, в обмен на ежегодную дань для облегчения положения. Потеряется ли принцесса или выйдет замуж, в любом случае их больше всего заботит только серебро.

Хэ Чжао контролирует правительство уже более десяти лет, ему лень было играть в игры с иностранцами, и он просто указал на намерения другой стороны: «Вы хотите использовать принцессу в обмен на снижение ежегодной дани, не так ли?»

Посланник не ожидал, что Хэ Чжао так четко разгадает их намерения и его старые глаза застыли в течение длительного времени.

«Это .....»

Посланники не смогли опровергнуть утверждение Хэ Чжао, ведь они действительно прибыли сюда, чтобы снизить ежегодную дань. Принцесса, которая была выжившей дочерью покойного короля Бэй Чжуо, ценилась не так высоко, как настоящее золото и серебро.

Посланник не мог не ответить: «Принцесса - жемчужина нашей страны, и ее потеря будет большим горем для всех жителей. Но если Даянь сможет освободить нашу страну от ежегодной дани, то это будут такие хорошие вести, что народ сможет немного облегчить свое горе».

Находившийся сбоку Хэ Лан немного удивился, услышав это, и на несколько мгновений почувствовал слабость.

В конце концов, он был молод, и с чувством праведности помог принцессе бежать, думая о том, что хотели сделать с ее свободой люди из Бэй Чжуо. Но он не ожидал, что у них будет такая наглость, говоря такие запросы как освобождение от ежегодной дани.

Сумма ежегодной дани немаленькая, хотя династия Даянь не испытывала в этом недостатка, но это больше отражает статус государя. Если Бэй Чжуо не станут платить ежегодную дань, то их амбиции будут только расти, возможно, вскоре двум странам придется снова встретиться на поле боя.

Хэ Лан взглянул на отца, желая просто признаться, сказать отцу, что побег был идеей самой принцессы, и что людям Бэй Чжуо нельзя винить их.

Но сейчас, в присутствии стольких людей, Хэ Лан не находил возможности говорить.

Хэ Чжао усмехнулся: «Отказаться от ежегодной дани? Возможно ли, что посланник все еще видит сон?»

«Скажи Гу Линю, чтобы вошел», приказал Хэ Чжао Янь Цину, стоявшему рядом с ним.

Вскоре Гу Линь вошел в зал и, отсалютовав, протянул письмо.

«Открой его и зачитай посланнику Бэй Чжуо», - сказал Хэ Чжао.

Гу Линь открыл письмо и, держа его в обеих руках, направился к посланникам Бэй Чжуо.

«На самом деле побег — это целиком и полностью мой план. Я не хочу быть пешкой для Бэй Чжуо, чтобы получить прибыль, поэтому я воспользовалась возможностью этой охоты, чтобы тайно сбежать. Это не имеет никакого отношения к двору Даянь. Хэлянь Синь».

Прочитав письмо, посланники Бэй Чжуо в недоумении переглянулись: «Это, это!»

«Вы все поняли это?», -спросил Гу Линь с железным лицом: «Это почерк вашей принцессы».

Один из послов отреагировал и сказал: «Должно быть, это написали даяньцы, которые

принудили принцессу, но где именно находится принцесса?»

Гу Линь ответил: «Даянь направил тысячи солдат и искал два дня, и нашел это письмо, в котором черным по белому написано, что это дело не имеет никакого отношения к Даянь. Если вы все еще хотите узнать местонахождение принцессы, пожалуйста, отправьте на поиски своих людей».

Посланник вытер пот со лба и спросил сквозь стиснутые зубы: «Позволит ли Даянь войти в страну, нашим войскам, чтобы поискать ее?»

«Конечно, нет», - Гу Линь не стал раздумывать.

Посланник втянул в себя несколько глотков воздуха, прежде чем проглотить слова: «Тогда, о чем, черт возьми, вы говорите?»

Видя, что дальше остается только натягивать шерсть на глаза, Хэ Чжао больше не имел терпения слушать, и взмахом руки попросил их всех уйти.

Хэ Лан уже собирался последовать за толпой и уйти, услышал голос Хэ Чжао, тихо доносившийся с вершины трона.

«А ты, Хэ Лан, останься».

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://bllate.org/book/14649/1300716>